

Г.А. Фальборк

**Всеобщее образование в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.А. Фальборк**
Всеобщее образование в России / Г.А. Фальборк – М.: Книга по Требованию,
2016. – 216 с.

ISBN 978-5-518-01594-4

ISBN 978-5-518-01594-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I.

Воспитаніе и обученіе, какъ факторы культуры. Основныя обязанности государства по отношенію къ школь.

Культурныя завоеванія совершаются во всѣ періоды жизни человѣка. Но рѣшающее значеніе на характеръ развитія личности имѣютъ, несомнѣнно, годы младенчества и отрочества, юности и первой молодости. Индивидуальное развитіе и общественныя стремленія ими опредѣляются и создаютъ затѣмъ тотъ или другой уровень культурныхъ запросовъ личности, опредѣляютъ характеръ борьбы за существованіе и дальнѣйшее содержаніе жизни въ отдѣльныя ея періоды.

Въ годы младенчества, въ первые четыре года своей жизни, ребенокъ находится всецѣло на попеченіи семьи; въ этотъ періодъ семья съ точки зрѣнія интересовъ государства имѣетъ громадное, рѣшающее значеніе. Никакіе суррогаты, въ родѣ воспитательныхъ домовъ и тому подобныхъ учреждений, не могутъ замѣнить ее. Лишь семья даетъ ребенку полное гармоническое развитіе индивидуальности, на основѣ которой онъ воспринимаетъ впослѣдствіи и различныя общественныя стремленія.

И если государству не безразлично, получаютъ ли его будущіе граждане въ первые годы своей жизни здоровое развитіе индивидуальности, или подвергнутся случайностямъ экономически необезпеченнаго состоянія, то оно естественно должно приходить на помощь семьѣ и главному ея дѣятелю — матери.

За этимъ періодомъ (до 4 лѣтъ), выражающимся преимущественно въ физическомъ воспитаніи, наступаетъ слѣдующій, въ который ребенокъ начинаетъ исподволь воспринимать основы общественныхъ началъ. Попрежнему

оставаясь въ атмосферѣ семьи, ребенокъ приучается, однако, познавать общество съ его требованіями къ каждому изъ своихъ членовъ, съ основными этическими понятіями—о правдѣ, долгѣ, правѣ, обязанностяхъ; тогда же у него закладываются первыя познанія о прекрасномъ, о красотѣ и добрѣ, слагаются вкусы и привычки.

Материнскія школы, дѣтскіе сады, поставленные на семейно-общественныхъ началахъ,—естественная область, въ которой можетъ и должна проявляться разумная заботливость государства о своемъ подрастающемъ поколѣніи.

Независимо отъ господствующаго въ томъ или другомъ государствѣ социальнаго міросозерцанія, истинная государственная мудрость неизбѣжно приходитъ къ сознанию, что чѣмъ менѣе коснутся тяжелыя послѣдствія социальнаго неравенства дѣтей этого періода (отъ 4 до 7 лѣтъ), когда пробуждается мысль и появляется стремленіе къ творческой работѣ, тѣмъ болѣе цѣльныя натуры сложатся изъ этихъ подростковъ и тѣмъ полезнѣе будутъ они, превратившись въ полноправныхъ гражданъ своей родины.

Съ наступленіемъ слѣдующаго періода (т.-е. съ 8 лѣтъ), заботиться о ребенкѣ и особенно о культурномъ его развитіи все болѣе становится обязательнымъ для государства, путемъ дѣятельнаго содѣйствія возникновенію достаточнаго числа нормально поставленныхъ школъ. Періодъ отъ 8 до 22 лѣтъ — время обученія и приобрѣтенія необходимыхъ основъ для сознательнаго вступленія въ жизнь, когда съ приобрѣтеніемъ гражданской полноправности наступаетъ время несенія личныхъ, семейныхъ, общественныхъ и государственныхъ обязанностей.

Этотъ періодъ распадается на двѣ части: первая — отъ 8 до 15 лѣтъ, время обученія въ школѣ, черезъ которую должны проходить рѣшительно всѣ дѣти даннаго возраста. Государство прямо заинтересовано въ томъ, чтобы не было никого, кто бы не прошелъ черезъ это горнило знанія. Это не значитъ, что школа должна носить какую-то служебную роль по отношенію къ государству, что въ ней должны быть какія-нибудь тенденціи, кромѣ стремленія развитія личности. Итъ, развитіе индивидуальности въ культурномъ отношеніи—неизбѣжный идеалъ любого государства, ибо нѣтъ ничего

опаснѣе для него, какъ воспитывать рабовъ. Если исторія знаетъ ужасы, какіе происходили отъ удержанія людей въ невѣжествѣ, то еще бѣльшимъ предстоитъ совершиться тамъ, гдѣ въ школѣ проводится порабощеніе личности.

Чѣмъ болѣе старается государство сдѣлать школу орудіемъ проведенія различныхъ государственныхъ идей, чѣмъ старательнѣе нивеллируетъ оно въ ней личность, тѣмъ бѣльшими ужасами будетъ сопровождаться разрушеніе тѣхъ условныхъ устоевъ, на которыхъ держался данный социальный строй. Тѣ же государства, которыя, не заботясь о тенденціяхъ государственности въ школѣ, оставляютъ ей полную свободу развитія индивидуальности, застрахованы отъ социальныхъ потрясеній: въ нихъ прогрессъ строя, подѣ влияніемъ сложившагося сознанія массъ, долженъ совершаться и совершается спокойно — мирной эволюціей.

Наши великіе творцы педагогики — Пироговъ, Ушинскій и Л. Толстой — указали путь для развитія школы. Великіе и благородные умы самымъ опредѣленнымъ образомъ высказались противъ порабощенія личности, во имя чего бы оно ни производилось.

Обновленіе нашего школьнаго образованія происходитъ сравнительно съ Западомъ въ болѣе благоприятное время, когда идея развитія индивидуальности пріобрѣла широкое распространеніе.

Теперь, когда все болѣе признается принципъ, что единственной задачей школы является развитіе личности во имя ея самой, настало время понять, что государство въ правѣ и обязано бороться всѣми культурными средствами противъ всякаго теченія, стремящагося заградить дорогу къ знанію, какъ въ правѣ оно было бы бороться съ сектой, которая стремилась бы, положимъ, искусственно растить дѣтей нѣмыми...

Съ 16 лѣтъ и до 22 продолжается вторая часть учебнаго періода. Въ эти годы наступаетъ удовлетвореніе стремленія къ высшему знанію, къ наукамъ и искусствамъ во всей ихъ широтѣ. Изъ 7 лѣтъ этой части учебнаго періода первые три года идутъ на подготовку къ переходу отъ школьной жизни къ самостоятельной научной работѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ проте-

каютъ послѣдніе четыре года этого періода. И чѣмъ большее количество лицъ пройдетъ весь этотъ циклъ знаній, тѣмъ, очевидно, болѣе выигрываетъ государство, приобрятая ежегодно въ своихъ сочленахъ новые запасы научнаго знанія. Поэтому сдѣлать доступнымъ высшее образование всѣмъ желающимъ его получить становится естественной задачей государства.

Школа во всѣхъ ея степеняхъ можетъ быть построена только на принципѣ полной свободы.

Нелѣпая система, когда юноша, имѣющій способности, положимъ, къ математическимъ наукамъ, долженъ былъ, во что бы то ни стало, изучать другія не дающіяся ему науки, разъ навсегда должна быть оставлена. Девизомъ новой школы можетъ стать лишь развитіе способностей индивидуума, а не задержка ихъ или стремленіе подогнать всѣхъ подъ одинъ шаблонъ.

Высшія учебныя заведенія не могутъ преслѣдовать цѣли приготовленія тѣхъ или иныхъ специалистовъ. Это задача спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

Но жизнь съ ея требованіями должна быть всегда близка къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ: наука и искусство, отдаленное отъ жизни, вступаетъ на ложный путь и превращается въ фальсификацію знанія. Точно такъ же и жизнь, отдаленная отъ наукъ и искусствъ, погружена въ мракъ и обречена на одичаніе. Лишь соединеніе ихъ приноситъ надлежащую пользу обѣимъ сторонамъ; жизнь съ ея массами заставитъ отбросить все мелкое, ничтожное и нецѣнное, а науки и искусства, слившись съ жизнью, наполнятъ ее содержаніемъ, сдѣлаютъ ее красивой и осмысленной, трудъ — сознательнымъ, цѣлесообразнымъ. болѣе интенсивнымъ и плодотворнымъ.

Государству, кромѣ развитія общаго образованія, необходимы и знанія спеціальныя, вытекающія изъ современнаго его состоянія и нуждъ. Ему нужны врачи со знаніемъ современныхъ данныхъ медицины, юристы, знакомые съ дѣйствующими въ данное время законами, инженеры и другіе спеціалисты, удовлетворяющіе и обслуживающіе запросы страны въ технической области. Для образованія ихъ необходимы спеціальныя учебныя заведенія, приуроченныя къ окончанію школы II степени въ

15 лѣтъ, соответствующей нынѣшнимъ городскимъ училищамъ по полож. 1872 г. и прогимназіямъ и къ общеобразовательнымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Первые представлятъ изъ себя научно-учебныя заведенія прикладныхъ знаній типа учебныхъ мастерскихъ, вторыя должны давать высшее техническое и вообще специальное образованіе.

И вмѣсто того, чтобы приурочивать специальные высшія учебныя заведенія къ окончанію средней школы тогда, когда окончившій ихъ, не пройдя, положимъ, цикла естественно-историческихъ наукъ, не можетъ еще сознательно рѣшить, что онъ хочетъ быть врачомъ, или не зная основательно математическихъ наукъ,— инженеромъ, специальная высшая школа, являющаяся продолженіемъ высшаго общаго образованія, должна привлекать къ себѣ лишь тѣхъ, кто уже компетентенъ въ выборѣ своей специальности.

Въ учебномъ періодѣ человекъ долженъ быть какъ можно свободнѣе отъ всякихъ экономическихъ заботъ, какъ можно меньше чувствовать ярмо экономического гнета. Это не значитъ, конечно, что школа явится поощреніемъ тунеядству. Идея труда — проникнуть любое знаніе, и трудъ, какъ основа общественности, должны стать неразрывными понятіями, но въ этотъ періодъ онъ долженъ идти не на добычу средствъ для существованія, а главнымъ образомъ, направленъ на самоусовершенствованіе.

Съ окончаніемъ высшаго учебнаго заведенія человекъ вступаетъ въ жизнь самостоятельнымъ гражданиномъ. Онъ начинаетъ нести многообразныя обязанности и становится отвѣтственнымъ участникомъ государственной и общественной жизни.

Въ какомъ же положеніи должны находиться вопросы культуры въ этотъ періодъ гражданской и экономической самостоятельности?.. Долженъ ли человекъ, достигшій 23 лѣтъ, оставить свое дальнѣйшее развитіе, а государство— равнодушно смотрѣть на это? Съ государственной точки зрѣнія было бы крупной ошибкой такъ относиться къ своимъ сочленамъ.

Кончилась учеба, насталъ періодъ экономической борьбы,— борьбы за право существованія, ожесточенной борьбы партій и классовъ, представителей труда и капитала.

Но значить ли это, что вмѣстѣ съ тѣмъ человекъ забрасываетъ интересъ къ наукѣ и искусству? Нѣтъ, именно въ это время они должны скрасить жизнь человека, внести въ нее смыслъ и сознательность, освѣтить ее лучшими стремленіями. Театральное зрѣлище, которымъ такъ пресытился скучающій отъ бездѣлья человекъ, вдохнетъ бодрость и энергію въ того, кто придетъ на него послѣ недѣльнаго труда. Пьянство и разгулъ, о которыхъ у насъ любятъ такъ часто говорить, превратятся въ единичныя болѣзненные явленія, такъ какъ жизнь трудящагося человека не будетъ больше безпросвѣтными буднями, а украсится стремленіемъ къ наукѣ и искусству, ставшими общимъ достояніемъ. Культура достигнетъ того, чего не могла и не сможетъ никогда достигнуть одна надоедливая проповѣдь о вредѣ пьянства, когда вся жизнь человека по своей посылости толкаетъ его для самозабвенія къ кабаку. Стремленіе къ идеализму, живущее въ каждомъ человекѣ,— стремленіе, если не перенестись мыслью въ свѣтлое будущее, то хоть отвлечься отъ настоящаго, до сихъ поръ находило себѣ удовлетвореніе только въ церкви и въ кабакѣ. Откройте всѣмъ театры, библіотеки, музеи, сдѣлайте общедоступными всѣ хранилища знанія и искусствъ, сдѣлайте плоды цивилизаціи общенациональнымъ достояніемъ! И тотъ народъ, въ которомъ многіе умѣютъ видѣть только животныя инстинкты, поразитъ міръ своимъ могучимъ стремленіемъ къ высшему идеализму. Всѣ расходы, которые потратитъ государство на широкое распространеніе наукъ и искусствъ въ средѣ трудящагося населенія, окупятся сторицей; производительность труда подъ вліяніемъ культурныхъ учрежденій возрастетъ настолько, что національный доходъ увеличится на миллиарды... Скажутъ, что это бредъ, химера! Нѣтъ, это то, къ чему долженъ, хотя бы и противъ воли государства, прійти всякій народъ, который хочетъ продолжать свое существованіе. И та страна, которая пойметъ первой всю важность вопроса развитія культуры среди трудящихся массъ

и поставить его во всей полнотѣ, — та и побѣдитъ на международномъ рынкѣ.

Всеобщее образованіе по законопроекту Лиги Образованія возможно осуществить къ 1914 году. Каковъ же будетъ возрастной составъ населенія къ этому времени при нормальномъ его приростѣ? Въ возрастѣ до 4 лѣтъ должно оказаться — 19.302.007, отъ 4 до 7 лѣтъ — 16.235.183, отъ 8 до 22 лѣтъ — 49.032.449, отъ 23 до 60 лѣтъ — 64.218.425, старше 60 лѣтъ — 8.261.982, а всего — 157.050.046. Въ частности по земскимъ губерніямъ тѣ же данныя расположатся въ слѣдующемъ видѣ: моложе 4 лѣтъ — 10.307.670, отъ 4 до 7 лѣтъ — 8.276.007, отъ 8 до 22 лѣтъ — 25.607.664, отъ 23 до 60 лѣтъ — 33.641.707, старше 60 лѣтъ — 4.557.538 и всего — 82.390.586.

Что же надо сдѣлать въ ближайшее время, чтобы осуществить намѣченную схему образованія, требующую, очевидно, подготовительнаго періода? Прежде всего необходимо удовлетворить потребность въ обученіи лицъ школьнаго возраста, т.-е. отъ 8 до 22 лѣтъ. Экономическая потребность заставляетъ остановиться именно на этой возрастной группѣ, ибо отъ развитія лицъ школьнаго возраста въ наибольшей степени зависитъ экономическое благосостояніе страны. Поэтому заботы объ обученіи населенія въ возрастѣ отъ 8 до 22 лѣтъ государство должно возложить на себя и на органы мѣстнаго самоуправления.

Дальнѣйшее развитіе образованія можетъ быть предоставлено частной инициативѣ, но государство съ своей стороны должно облегчить ея проявленіе и обезпечить ей полную свободу. Оказывая поощренія всякимъ начинаніямъ въ этой области, государство постоянно должно имѣть въ виду то, что впоследствии забота о нихъ должна перейти къ органамъ мѣстнаго самоуправления и къ государству.

При разборѣ проекта введенія всеобщаго образованія мы увидимъ, что изъ числа 49.032.448 лицъ обоого пола въ возрастѣ отъ 8 до 22 лѣтъ (къ 1 январю 1914 г.) учащихся будетъ 17.920.818.

Остальное населеніе этой группы окажется внѣ школы. Задача государства состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе увеличить этотъ % учащихся. Главнымъ и первымъ предметомъ заботы должно быть созданіе всеобщаго образованія для всѣхъ лицъ отъ 8 до 15 лѣтъ. Пока этого нѣтъ, надо направить усилія на созданіе различныхъ временныхъ школъ, въ родѣ нѣмецкихъ Fortbildungsschule.

Устройство школъ всѣхъ трехъ степеней и университетовъ, надстройка двухъ типовъ специальныхъ учебныхъ заведеній и созданіе дополнительныхъ классовъ — явится первымъ періодомъ вмѣшательства государства въ область образованія и подъема культуры націи. Вторымъ періодомъ будетъ созданіе взамѣнъ дополнительныхъ классовъ всеобщей школы изъ прежней школы II степени, т.-е. сліяніе ея со школой I степени. Третьей стадіей будетъ время, когда забота о дальнѣйшемъ образованіи въ лицѣ материнскихъ школъ и дѣтскихъ садовъ станетъ одной изъ функцій государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія, когда они же примутъ на себя заботу о внѣшкольномъ образованіи, о широкомъ распространеніи университетскаго знанія среди всей націи, прошедшей всеобщую школу.

Переходя къ детальному разсмотрѣнію вопросовъ образованія въ учебномъ періодѣ отъ 8 до 22 лѣтъ, мы впослѣдствіи вернемся къ болѣе подробному разсмотрѣнію и остальныхъ періодовъ въ культурной жизни человѣка.

Г Л А В А II.

Положеніе образованія въ Россіи.

50 лѣтъ назадъ Россія, невѣжественная и разоренная, явилась предъ стѣнами Севастополя. Неизбѣжность того, что тогда произошло, была ясна для всѣхъ, сознательно любящихъ свою родину. Героизмъ отдѣльныхъ лицъ не могъ поправить того, что было подготовлено цѣлымъ строемъ. Сдѣлался неизбѣжнымъ 1861 годъ—эта величайшая эпоха русской исторіи. вмѣстѣ съ актомъ освобожденія крестьянъ былъ неразрывно связанъ и вопросъ о реорганизаціи образованія. Помыслы тогдашней эпохи были направлены, главнымъ образомъ, на элементарное образованіе; всѣ понимали, что освобожденный народъ не могъ оставаться въ невѣжествѣ. Возникли комитеты грамотности, Тургеневъ, Лавровъ, Михайловъ, Чернышевскій работали надъ созданіемъ школы рядомъ съ Пироговымъ, Ушинскимъ, Водовозовымъ, Корфомъ, Стоюнинымъ, энтузіастомъ Резенеромъ, кружкомъ украинофиловъ съ Конисскимъ во главѣ, и, наконецъ, цѣлая плеяда молодежи, которая бросала семьи, высшія учебныя заведенія и несла свои знанія въ отдаленные углы нашего отечества.

Этой волной революціоннаго энтузіазма были созданы основы нашей элементарной школы. Главныя начала школьнаго дѣла были, правда, перенесены къ намъ съ Запада, но не путемъ слѣпago подражанія, а въ видѣ матеріала, переработкой котораго великая освободительная эпоха положила начало нашей общественной элементарной школѣ. Имѣя во главѣ своихъ работниковъ величайшаго аналитика XIX вѣка—Л. Толстого, наша школа была не только новымъ здоровымъ явленіемъ для насъ, но и внесла нѣкоторые освѣжающіе элементы въ исторію просвѣщенія

вообще. Однако вновь созданная школа не могла свободно развиваться при сохранившихся условіяхъ русской жизни. Приказный строй, не переставая, велъ упорную борьбу съ русской школой и ея дѣятелями. Отдаленныя мѣста Сибири, тюрьмы, — вотъ гдѣ должны были проявлять себя многіе дѣятели образованія. И упорная борьба общества, ознаменованная тысячами жертвъ, не могла все-таки отстоять образованіе въ должной полнотѣ.

Если въ области начальнаго образованія мы все же имѣемъ основы настоящей школы, то въ области средняго образованія у насъ не создано ничего. Здѣсь вся общественная инициатива была задавлена приказнымъ строемъ. И въ настоящее время дѣло приходится начинать почти сначала. Въ области высшаго образованія, несмотря на то, что мы въ правѣ гордиться отдѣльными свѣтилами науки предъ цѣлымъ міромъ, сдѣлано еще меньше.

Прошлыя судьбы нашей школы представляютъ намъ примѣръ систематической борьбы бюрократизма съ образованіемъ. Подобно эпохѣ 60-хъ годовъ, и переживаемый теперь нашей страной великій переворотъ выдвигаетъ на первый планъ, послѣ политическихъ задачъ, великое дѣло правильной организаціи образованія.

Лучшія идеи школы во всѣхъ странахъ и во всѣ времена рождались и созрѣвали въ нѣдрахъ революціоннаго потока. Иначе не могло и быть: вѣдь школа для своего процвѣтанія требуетъ извѣстной общественной обстановки. Рабство—антитеза нормальной школы, для которой необходимы самыя широкія гарантіи правъ человѣка.

Школа для своего расцвѣта требуетъ такого государственнаго устройства, которое можетъ быть выдвинуто только въ минуты самаго сильнаго подъема духовныхъ силъ націи. Въ минуты героизма и является у людей самое страстное стремленіе къ свѣту знанія. И горе тому строю, который, не имѣя силъ погасить свѣтъ знанія, пользуется возможностью загородить его отъ людей.

Мы хотимъ, чтобы при этихъ условіяхъ молодежь не волновалась, чтобы она занималась наукой, и придумываемъ цѣлый рядъ мѣръ борьбы съ ея политической страстностью, забывая, что вина въ отвлеченіи молодежи отъ науки и искусства въ сторону политики лежитъ на насъ самихъ, на